

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Раби говорил: «Какой из праведных путей должен избрать для себя человек? Любой из тех, на которых он сможет проявить красоту [своей души], и красота эта будет по достоинству оценена людьми. Относись к заповеди, [неисполнение которой считается] легким [проступком], столь же ответственно, как и к той, [неисполнение которой считается] тяжким [грехом], – ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей. И соотнеси ущерб, [который ты понесешь из-за неисполнения] заповеди, с наградой [за следование ей], а награду [за воздержание] от греха – с ущербом, который ты понесешь, [если совершишь его]. Помни о трех вещах, и ты не согрешишь: знай, что над тобой – око зоркое и ухо чуткое, а все поступки твои записываются в книгу».

Какой из праведных путей должен избрать для себя человек? Любой из тех... Выше (Авот, 1:2) сказано: «На трех основах стоит мир: на [изучении] Торы... на добрых делах». Обычно человеку трудно совмещать учебу с благотворительностью, максимально полно выражая себя и в том, и в другом. В характере одних людей – тяга к самосовершенствованию путем занятий Торой; они, как правило, редко замечают, что происходит с теми, кто их окружает. Другие же натуры менее склонны к отвлеченному мышлению, необходимому для изучения Торы, и проявляют себя в социуме, в общественной деятельности, заботясь о нуждающихся. Раби считает, что тот, кто хочет достичь истинного благочестия, должен добиться равновесия в себе обеих склонностей. Примером человека, в котором они сочетались идеально, был сам Раби. С одной стороны, он был величайшим мудрецом, которого по мощи интеллекта приравнивали к Моше-рабейну; с другой, он был главой еврейского народа в Эрец-Исраэль и весьма состоятельным человеком, что позволяло ему заниматься благотворительностью. (Любавичский Ребе)

Относись к заповеди, [неисполнение которой считается] легким [проступком], столь же ответственно, как и к той, [неисполнение которой считается] тяжким [грехом]. Можно ли требовать от человека относиться к исполнению всех заповедей одинаково ревностно – ведь сама Тора разделяет их по значению на первостепенные и второстепенные? Возьмем следующий пример. Закон гласит, что если умер некто, у кого не было родственников и близких, которые взяли бы на себя хлопоты, связанные с его похоронами, это должен сделать первый же еврей, узнавший о его смерти. Даже если он спешит исполнить такие важные заповеди, как обрезание новорожденного сына или принесение жертвы в честь праздника Песах, ему следует все отложить и предать покойника земле – и в том случае, если он видит, что обрезание младенца не будет совершено в срок, а с жертвоприношением он вообще опоздает. На этом человеке нет никакого греха за это (см. Брахот, 19б). Итак, мы видим, что Закон придает первостепенную важность предписанию о погребении умершего. Однако из этого вовсе не следует, что награда за его исполнение более высока, чем за соблюдение других заповедей. Вполне возможно, что приносящий жертву в честь праздника Песах получит более щедрое воздаяние,

чем тот, кто в это время хоронит покойного. Нам не известно наверняка, почему мы обязаны выполнить последнее повеление в первую очередь, – возможно, из трепета пред Вс-вышним, по образу и подобию Которого создан человек, возможно, по какой-то иной причине. В любом случае вопрос о награде за это остается открытым. Человеку не следует думать, что ему не надо спешить с исполнением второстепенной заповеди, а лучше выполнить более важное предписание и получить за это большую награду. (*Меури и Дерех хаим*)

Ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей. За нарушения запретов Торы в ней перечислены наказания восьми степеней тяжести. Однако в Торе не упоминаются награды за исполнение предписывающих заповедей – чтобы мы одинаково серьезно относились к каждой из них. (Рамбам)

И соотнеси ущерб, [который ты понесешь из-за неисполнения] заповеди, с наградой [за следование ей], а награду [за воздержание] от греха – с ущербом, который ты понесешь, [если совершишь его]. Несмотря на то, что в Торе прямо не сказано, за исполнение каких заповедей Вс-вышний дает большую награду, справедливость этого положения можно вывести из следующего. За неисполнение определенных предписаний Тора предусматривает более суровую кару, чем за пренебрежение другими. Например, за невыполнение повеления об обрезании полагается «карет» – отторжение души от ее источника, – а за нарушение повеления отдыхать в субботу от трудов – более тяжелое наказание: «скила», когда по приговору Сангедрина провинившегося сталкивали с особого помоста и забрасывали с высоты каменными глыбами. Можно предположить, что и награда за соблюдение субботы выше. То же касается и запретов Торы. (Рамбам)

Слова «ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей» можно понимать двояко: а) человеку в этом мире не дано постичь, что представляет собой награда за исполнение заповедей в мире грядущем; б) нам не дано знать, за исполнение каких заповедей награда Вс-вышнего более щедра. Если принять первое толкование, то становятся непонятными слова мишны о том, что к исполнению всех предписаний Торы следует относиться с одинаковой степенью ответственности, – ведь невозможность постичь суть награды за это не исключает того, что она бывает разной. Второе же толкование не согласуется с приведенным выше объяснением Рамбама: ведь из него следует, что нам известно о существовании градации наград за исполнение заповедей. Существуют два вида вознаграждения. Первый – универсальное воздаяние за исполнение воли Вс-вышнего вне зависимости от того, в чем она выражается. Такая награда непостижима для человеческого разума точно так же, как непостижима суть воли Творца – ведь Он Сам и Его воля абсолютно тождественны; и именно об этом сказано в мишне: «Ибо тебе не дано знать, каково вознаграждение за [исполнение] заповедей». Второй вид награды – воздаяние, соотносящееся с конкретным содержанием определенной заповеди; оно полагается человеку за то, что, исполняя ее, он благотворно влияет и на свою душу, и на все мироздание. И то, и другое, как всякие

творения, конечны, и все, что с ними связано, имеет начало и конец. Существует градация таких наград в соответствии со степенью важности заповеди. Это и имеет в виду Рамбам, когда говорит, что мы можем представить себе величину награды за исполнение заповеди, зная, какое наказание следует за ее нарушение. *(По Любавичскому Ребе)*

Помни о трех вещах... знай, что над тобой – око зоркое и ухо чуткое, а все поступки твои записываются в книгу. Знай, что Тот, Кто над тобой, среди бесконечного числа возможностей обладает и следующими тремя: видеть твои поступки, слышать о них и сделать запись о тебе в Книге судеб. (Раишбац)

2. Рабан Гамлиэль, сын раби Йегуды Ганаси, говорил: «Хорошо сочетать изучение Торы с каким-либо ремеслом, ибо оба этих дела требуют напряженного труда, что отвлекает от греха; а любые занятия Торой, не сочетающиеся с работой ради пропитания, не могут продолжаться долго и повлекут за собой грех. Все, кто занимается общественной деятельностью, должны делать это во имя Небес, ибо их успех [на этом поприще] обусловлен заслугами праотцев. Но и добрые дела всей общины, [инициированные теми, кто бескорыстно служит ей], никогда не забудутся. И я гарантирую вам, [работающим на благо общины], щедрое вознаграждение [в таком размере], как будто вы сами совершили [все эти добрые дела].

Хорошо сочетать изучение Торы с каким-нибудь ремеслом. Может возникнуть вопрос: зачем заниматься ремеслом - ведь изучение Торы тоже отвлекает от греха? Поэтому рабан Гамлиэль предупреждает, что человек, который занимается только изучением Торы, может остаться без средств к существованию и совершить нечестный поступок, чтобы добыть себе пропитание. (Рав)

Все, кто занимается общественной деятельностью. Речь идет о двух категориях людей. Представители первой действуют на благо всей общины – в частности, добиваются для нее от властей различных прав и привилегий. Представители второй категории побуждают саму общину участвовать в благотворительных акциях: оказывать материальную и моральную поддержку нуждающимся, собирать деньги для выкупа попавших в плен или заключенных в тюрьму и т. п. (Рав)

Обусловлен заслугами праотцев. Праотцев людей, составляющих общину. (Рав)

Добрые дела... никогда не забудутся. Плоды добрых дел праотцев помогут их потомкам, входящим в общину, добиться справедливого отношения к ним властей. (Рав)

3. Будьте осторожны с властями, ибо они приближают к себе человека только для собственных нужд, прикидываются друзьями, когда им это выгодно, но не помогут человеку в трудное для него время».

Будьте осторожны с властями. Люди, занимающиеся общественной деятельностью, обычно представляют интересы общины перед властями и вступают с ними в контакт. Хотя такие контакты и предписаны законоучителями, как мы видим на примере Мордехая (см. книгу Эстер) и составителя Мишны раби Йегуды Ганаси, все же следует соблюдать при этом осторожность. (*Рав и Тосфот Йом-Тов*)

4. Он часто повторял: «Исполни́й Его волю́ как свою́ собственную́, чтобы́ Он исполни́л твою́ волю́ как Свою́. Подчини́ свои́ желания́ Его́ воле, чтобы́ Он подчинил́ твоей воле́ желания́ других». Гилель говорил: «Не отделяйся от общества, и не будь уверен в себе до дня смерти твоей, и не суди ближнего твоего, пока не окажешься в его положении, и не говори ничего непонятного [ученику, полагаясь на то], что в конце концов это будет [им] понято, и не говори: «Когда будет у меня свободное время, я стану учиться», – ибо может стать, что свободного времени у тебя не будет».

Исполни́й. Речь идет о предписывающих заповедях. (*Тос-фот Йом-Тов*)

Подчини́. Здесь говорится о запрещающих заповедях. (*Тос-фот Йом-Тов*)

Исполни́й Его волю́ как свою́ собственную́. Человек обязан исполнять волю Творца. Однако тот, кто стремится к благочестию, должен настолько прочувствовать волю Вс-вышнего, чтобы желать того, что Он требует. Рабан Гамлиэль говорит, что в этом ему поможет сила воли, ибо с ее помощью человек может управлять не только своими поступками, но и всем, что составляет его духовный мир. Поэтому если его воля направлена на исполнение желания Вс-вышнего, то и весь его духовный мир подчиняется той же задаче. (*Любавичский Ребе*)

Чтобы́ Он исполни́л твою́ волю... чтобы́ Он подчинил́ твоей воле́ желания́ других. На первый взгляд, эти слова рабана Гамлиэля противоречат сказанному выше (Авот, 1:3) – что надо стремиться служить Вс-вышнему бескорыстно, из одной лишь любви к Нему. Известны слова Рамбама (Мишнэ Тора, Гильхот тшува, гл. 9) о материальных благах, которые Вс-вышний обещал в Торе людям, если они будут следовать указанным Им путем. По мнению Рамбама, эти блага не являются основной наградой за служение Творцу – она даруется человеку в мире блаженства, по завершении его жизни в этом мире, где воздаяния призваны лишь обеспечить людям благоприятные условия для служения Ему – если все евреи в Эрец-Исраэль будут жить по Торе. Однако можно предположить, что к тем, кто стремится к духовному совершенству, не ограничиваясь формальным исполнением Закона, это обещание не относится, – ведь Вс-вышний не требует этого от человека. Рабан Гамлиэль, отвергая такое предположение, говорит, что если человек будет придерживаться одного из основных принципов благочестия: «Исполни́й Его волю́ как свою́», – то и Создатель исполнит волю такого человека, создав ему условия для достижения поставленных перед собой целей. (*Любавичский Ребе*)

Не отделяйся от общества. 1) Следуй обычаям и нормам, принятым в твоей общине. 2) Принимай участие в совместном изучении Торы членами общины, а также в собраниях для обсуждения общественных нужд, для оказания кому-либо помощи и для коллективной молитвы. 3) Относись к постигшему общину несчастьем так, будто это лично с тобой стряслась беда. 4) Обращаясь с молитвой ко Вс-вышнему, проси Его снизить не только к твоим собственным нуждам, но и к нуждам всей общины. *(Тиферет Исраэль)*

Не говори ничего непонятного [ученику]. Выше (Авот, 1:11) говорилось, что мудрец должен быть осторожен в своих высказываниях, чтобы его не истолковали двусмысленно или не исказили; здесь же Гилель призывает учителей высказывать свои мысли простыми и доступными ученикам словами. *(Тосфот Йом-Тов)*

5. Он часто повторял: «Пустоголовый не боится греха, а невежда не может быть [по-настоящему] благочестив. И не может стеснительный учиться, а нетерпеливый – обучать. Не всякий, кто преуспевает в торговле, преуспеет в [постижении] мудрости. И там, где нет людей, старайся быть человеком».

Пустоголовый не боится греха. «Пустоголовый» на иврите *бур*. Необрабатываемое поле, поросшее бурьяном, называется *сдэ бур*. Речь идет о человеке, который не только не получил никакого образования, но и не развил свои природные задатки самостоятельно. У такого человека нет четких представлений о добре и зле, он живет настоящим днем, стремясь удовлетворить лишь потребности тела, и не в состоянии проанализировать последствия своих поступков. *(Меури)*

Невежда не может быть [по-настоящему] благочестив. «Невежда» на иврите *ом гаарец* («человек земли»), т. е. тот, кто живет земными интересами. Под невеждой в данной мишне подразумевается человек, не изучавший Тору глубоко (хотя он может быть весьма образован в светских науках) и далекий от мировоззрения людей, проникшихся ее мудростью. Такой человек признает основные предписания и запреты Торы и знаком с общепринятыми моральными принципами. Поэтому он в состоянии отличить добро от зла и может контролировать свои поступки. Но чтобы достигнуть истинного благочестия, нельзя довольствоваться педантичным соблюдением законов Торы; необходимо исполнять и то, чего закон формально не требует, – как по отношению к людям, так и по отношению к Б-гу. А для этого прежде всего следует глубоко знать, что именно требует Тора, и перенять ее взгляд на людей и весь окружающий мир. *(Меури)*

Не всякий, кто преуспевает в торговле, преуспеет в [постижении] мудрости. Многие понимают эти слова так: тот, кто расширяет свою торговлю, должен посвящать этому много сил и энергии, и поэтому у него не остается времени на изучение Торы. Однако если видеть в этих словах только этот смысл, то сама мысль покажется слишком простой для такого мудреца как Гилель. Кроме того, почему говорится только о торговле? Ведь если человек

занимается какой-то другой деятельностью, которая отнимает у него много сил и времени, он также лишает себя возможности серьезно заниматься Торой. Талмуд приводит комментарий раби Йоханана к сказанному в Торе: «Не на небесах она [Тора]... и не за морем... а слово это [Вс-вышнего]...» (Дварим, 30:12-14). По его мнению, в этих стихах говорится не о самой Торе, а о людях, которые далеки от нее. Мудрец говорит так: «Не на небесах» – ты не найдешь Тору среди людей заносчивых, «не за морем» – ты не найдешь ее среди купцов...». Торговля связана с поездками на большие расстояния, с преодолением обширных морских пространств и территорий суши. Само слово *сохер* («торговец») означает на иврите также «кружащийся по земле». Мышление людей, занимающихся торговлей, проникнуто ощущением больших пространств. Они привыкли оперировать конкретными понятиями, имеющими пространственные характеристики, а мудрецы Торы мыслят внепространственными категориями. Хотя Тора и говорит о реалиях физического мира, по своей сущности она духовна и подходит к материальному с духовных позиций. Этим можно объяснить тот факт, что многие преуспевающие коммерсанты, проявляющие в торговле смекалку и находчивость, не в состоянии реализовать свои интеллектуальные способности при изучении Торы. *(По Дерех хаим и хасидским источникам)*

6. Он же увидел однажды в волнах череп одного [убийцы] и сказал ему: «За то, что ты топил, – утопили тебя, но в конце концов и утопившие тебя будут утоплены».

Он же увидел однажды в волнах череп одного [убийцы]. Почему в мишне сказано «череп одного...»? Ведь достаточно было сказать просто «череп». Какой смысл обращаться к черепу со словами Торы, в которых выражен принцип Б-жественного воздаяния «мера за меру»? И почему Гилель решил, что это череп убийцы? Гилель обладал даром видеть то, что не дано обычному человеку, и распознал, что это череп одного известного злодея, о котором говорится в Торе, – фараона, который велел бросать в Нил еврейских младенцев. Душа этого фараона не знала покоя и терпела ужасные муки, ибо его тело не было предано земле. Вс-вышний сделал так, что череп фараона попался на глаза мудрецу, а тот понял, что череп этот послан ему не случайно: очевидно, Г-сподь пожелал, чтобы душа фараона обрела наконец покой. Гилель и обратился к черепу с такими словами, потому что знал: именно они помогут душе фараона обрести покой. *Амар ла* («сказал ему») можно понимать и как «сказал ради него». Кроме того, согласно Кабале, душа Гилеля сохранила память о событиях исхода евреев из Египта, ибо обладала искрой души Моше (Гилель был так же необыкновенно скромным, как и Моше, современник фараона, и прожил, как и он, сто двадцать лет). Поэтому мудрец смог идентифицировать этот череп. Но почему только фараон был наказан, а утопившие его избежали наказания? Ведь если следовать мнению тех мудрецов, которые считали, что фараон не утонул в Красном море, а спасся и после стал царем Ниневии, то его убийцы тоже должны быть наказаны. А пока они не понесли кару, ничто не поможет душе фараона обрести покой. На это Гилель и отвечает: «...Но в конце концов и утопившие тебя будут

утоплены». Согласно другому комментарию, Гилель говорит здесь о разных вещах. Слова «За то, что ты топил. – утопили тебя» относятся к фараону, но в следующей фразе речь идет о еврейском народе: не только фараону, но и всем другим злодеям, проливавшим еврейскую кровь во все времена, уготовано возмездие. (*Любавичский Ребе*)

7. Он часто повторял: «Чем больше мяса [на костях человека] – тем больше гнили [будет в его могиле]; чем больше имущества – тем больше забот; чем больше жен – тем больше колдовства; чем больше рабынь – тем больше разврата; чем больше рабов -тем больше воровства; чем больше [занимаются] Торой – тем больше [смысла в] жизни; чем больше сидят [в обществе мудрецов] – тем больше набираются ума; чем больше советуются – тем больше понимают; чем больше помогают нуждающимся – тем больше согласия между людьми. Тот, кто снискал [себе] доброе имя, – обрел себя [в этой жизни]; тот, чьим достоянием стали слова Торы, – обрел [право на] жизнь в будущем мире».

Чем больше жен – тем больше колдовства. Чтобы добиться расположения понравившейся ему женщины, человек, не умеющий сдерживать свою страсть, готов прибегнуть даже к помощи гадалок и колдунов. (*Тиферет Исраэль*)

Чем больше [занимаются] Торой... чем больше сидят [в обществе мудрецов]... чем больше советуются... Гилель определяет здесь последовательность в духовном развитии личности. Сначала человек должен досконально изучить все законы Торы как таковые. Затем он сможет анализировать их, вникать в их смысл и пытаться постичь их тайну. Для этого ему необходимо общение с мудрецами, ибо тем открыта глубинная суть заповедей. Проникнув в смысл Учения, человек достигает такого уровня в понимании Торы, что может самостоятельно толковать законы, но и в таком случае ему следует советоваться с мудрецами. (*По Дерех хаим и Тиферет Исраэль*)

Тот, кто снискал [себе] доброе имя, – обрел себя. Согласно иудаизму, имя человека не является условным обозначением, оно глубоко связано с его личностью, с его ролью в этой жизни. Например, имя первого человека – Адам – одного корня со словом *адама* («земля»), ибо, по Торе, Вс-вышний создал его тело из земного праха. Кроме того, это имя созвучно слову *домэ* («подобный»), что намекает на подобие человека Самому Творцу. Названия животных, растений и даже минералов на языке Торы также указывают на их самые существенные свойства. (*По Тосфот Йом-Тов*)

Тот, чьим достоянием стали слова Торы, – обрел [право на] жизнь в будущем мире. В раю души людей созерцают и постигают тайный смысл тех разделов Учения, над которыми они трудились в этом мире, что доставляет им интеллектуальное наслаждение. (*Хасидские источники*)

8. Рабан Йоханан бен Закай принял [Тору] от Гилеля и Шамая. Он часто повторял: «Если ты многое постиг в Торе, не кичись этим, ибо для этого ты и создан».

Рабан. Титулом «рабан» мудрецы отмечали потомков Гилеля, возглавлявших Сангедрин. Очевидно, первым этого титула удостоился Гамлиэль, внук Гилеля. Раби Йоханан был единственным мудрецом не из рода Гилеля, который получил такой титул. Это произошло, по-видимому, потому, что в какой-то момент никто из потомков Гилеля не мог возглавить Сангедрин. *(Раши, Тосфот Йом-Тов и современные исследователи Талмуда)*

Если ты многое постиг в Торе, ни кичись этим, ибо для этого ты и создан. При твоём создании Вс-вышний наделил тебя качествами, необходимыми для постижения Торы: интеллектом, смекалкой, хорошей памятью, усидчивостью и т. п. Вполне возможно, что другой человек, обладая твоим потенциалом, достиг бы больших успехов в учении за счет большего усердия. (Тиферет Исраэль)

9. Пять учеников было у рабана Йоханана бен Закай: раби Элиэзер бен Горкенус, раби Йегошуа бен Хананья, раби Йосей Гакоген, раби Шимон бен Нетанъэль и раби Эльазар бен Арах. Он определял их достоинства так: «Раби Элиэзер бен Горкенус подобен выкопанному в земле резервуару для воды, чьи стенки покрыты изнутри известью, так что из него не просочится ни капли; раби Йегошуа бен Хананья – [столь совершенный человек, что] счастлива родившая его; раби Йосей Гакоген благочестив; раби Шимон бен Нетанъэль боится греха, а раби Эльазар бен Арах подобен неиссякающему источнику». Он часто повторял: «Если все мудрецы Израиля будут на одной чаше весов, а Элиэзер бен Горкенус – на другой, он перевесит всех». Аба Шауль говорил от его имени: «Если все мудрецы Израиля будут на одной чаше весов и с ними вместе – Элиэзер бен Горкенус, а Эльазар бен Арах – на другой, он перевесит всех».

Пять учеников было у рабана Йоханана бен Закай. У рабана Йоханана было намного больше пяти учеников. Здесь упомянуты только пятеро, ибо мудрецу было важно определить пять главных качеств, отличающих его учеников. (Мидраш Шмуэль)

Раби Шимон бен Нетанъэль боится греха. Он был настолько благочестив, что принимал на себя дополнительные ограничения, которых Закон не требует. (Рав)

Раби Эльазар бен Арах подобен неиссякающему источнику. Он всегда находил новое в учении своего наставника и давал его мыслям оригинальные толкования. (Любавичский Ребе)

10. Он сказал им: «Подумайте-ка: какой [основной] положительный фактор помогает человеку укрепиться в [своем следовании по] правильному пути?». Раби Элизер сказал: «[Его] доброжелательность». Раби Йегошуа сказал: «[Наличие] хорошего товарища». Раби Йосей сказал: «[Наличие] хорошего соседа». Раби Шимон сказал: «[Его] дальновидность». Раби Эльазар сказал: «[Его] добросердечие». Сказал он им: «Слова Эльазара бен Араха для меня предпочтительнее ваших слов, ибо его слова обобщают все ваши». Он сказал им: «Подумайте-ка: какой [основной] отрицательный фактор мешает человеку следовать правильным путем?». Раби Эли-эзер сказал: «[Его] завистливость». Раби Йегошуа сказал: «Плохой товарищ». Раби Йосей сказал: «Плохой сосед». Раби Шимон сказал: «Если он не возвращает то, что брал займы. Тот, кто берет займы у человека, как будто берет займы у Вс-вышнего, как сказано: «Грешник одалживает – и не возвращает, а праведный оказывает милость [кредитору] и выплачивает [ему долг грешника]». Раби Эльазар сказал: «[Его] злое сердце». Сказал он им: «Слова Эльазара бен Араха для меня предпочтительнее ваших слов, ибо его слова обобщают все ваши». Высказывания каждого из них состояли из трех частей. Раби Элизер сказал: «Пусть будет дорога тебе честь ближнего твоего как твоя собственная, и не гневайся [на него] из-за мелочей. И раскайся за день до смерти. И грейся у огня мудрецов, но будь осторожен, чтобы не обжечься их углями. Ибо укусы их – укусы лисы и жалят они, как жалит скорпион, а шипение их – шипение змеи, и все слова их – словно угли пылающие».

[Наличие] хорошего товарища. Под хорошим товарищем подразумевается также и супруга. Хорошая спутница в жизни может быть хорошим товарищем. (Мидраш Шмуэль)

[Его] добросердечие. На иврите: *лев тов* (букв, «доброе сердце»). Это гораздо шире, чем характеристика мягкого, доброго, отзывчивого человека, готового всегда прийти на помощь. Сердце, по представлениям иудаизма, является средоточием всех чувств, стремлений, желаний; имея доброе сердце, человек может ощущать духовное, прекрасное, возвышенное. Слово «доброе» здесь следует понимать как «добротное», «доброкачественное», т. е. человек готов воспринять и в состоянии ощутить все доброе и положительное в окружающем мире. (Рав Гури)

Пусть будет дорога тебе честь ближнего твоего как твоя собственная. Если человек обидел ближнего словом или действием, Закон обязывает его возполнить материальный и моральный ущерб, нанесенный другому, просить у него прощения. Однако обидчик может все это делать чисто механически, лишь потому, что Тора обязывает его, а он послушно выполняет волю Творца. Раби Элизер говорит, что этого недостаточно, – человек должен воспитывать в себе добрые качества, помогающие ему ощутить боль, которую он причинил ближнему, нанеся тому обиду. (Любавичский Ребе)

И раскайся за день до смерти. Человек не может знать, что принесет ему завтрашний день, – поэтому не стоит откладывать раскаяние на будущее. (Рав)

11. Раби Йегошуа говорил: «Завистливость, [потакание своим] дурным инстинктам и ненависть к людям сживают человека со света».

Завистливость. В предыдущей мишне раби Элизер говорил, что завистливость мешает человеку следовать правильным путем. По мнению раби Йегошуа, она приводит к еще более тяжелым последствиям. В мишне 10-й слово «завистливость» (на иврите *айин раа* – букв, «дурной глаз») приведено без определенного артикля, здесь же это выражение употреблено с определенным артиклем: *айин гара*. Можно предположить, что мишна 11-я подразумевает более явное проявление зла. Если в мишне 10-й идет речь о человеке, который, завидуя, к примеру, богатству других, сам решил разбогатеть, то здесь говорится о том, кто теряет покой при виде богатства соседа и желает ему зла. (Мидраш Шмуэль)

12. Раби Йосей говорил: «Пусть будет дорого тебе имущество ближнего твоего как твое собственное. Готовь себя к тому, чтобы изучать Тору, ибо понимание ее не передается по наследству, и все, чем ты занимаешься, делай во имя Небес».

Готовь себя к тому, чтобы изучать Тору. Каждый еврей, вне зависимости от его духовного уровня и интеллектуальных способностей, связан с Торой, ибо он – часть «общины Яакова», о которой сказано: «Гора, которую завещал нам Моше, – наследие общины Яакова» (Дварим, 33:4). Такая причастность еврейской души к Торе иррациональна и возможна благодаря своей Б-жественной природе. Однако этого недостаточно, чтобы постичь Тору интеллектом, – для такого постижения от человека требуется напряженный труд и постоянное самосовершенствование. (Любавичский Ребе)

Все, чем ты занимаешься, делай во имя Небес. Раби Йосей учил, что тот, кто стремится к благочестию, должен вспоминать о Вс-вышнем и произносить Его имя в предписанных Законом рамках, занимаясь будничными делами. (Любавичский Ребе)

13. Раби Шимон говорил: «Относись со всей серьезностью к чтению «Шма» и к молитве. Когда ты молишься, пусть молитва твоя будет не повинностью, но [искренней просьбой] о милосердии и мольбой, обращенными ко Вс-вышнему, как сказано: «Ибо милостив и милосерден Он, долготерпелив, и любовь Его беспредельна, и сожалеет Он о том, что вынужден наказывать людей». И не считай сам себя неисправимым грешником».

Относись со всей серьезностью к чтению «Шма» и к молитве. На первый взгляд, этому наставлению место не в данном трактате, а в трактате Брахот, который посвящен законам чтения «Шма» и произнесения молитв, – ведь

исполнение этих заповедей – требование Закона. Среди мудрецов Талмуда были люди (хотя и немногие), которые занимались только изучением Торы, отдавая этому все свои духовные и интеллектуальные силы. Они прерывали занятия лишь для исполнения определенных заповедей и удовлетворения физиологических потребностей организма. О них Талмуд говорит: *торато умануто* («[Изучение] Торы – его профессия»). Эти ученые люди, строго по Торе, не должны были отвлекаться на чтение «Шма» и на молитвы – ведь они и так постоянно ощущали прямую связь с Творцом. Однако Талмуд (Брахот, 35б) говорит, что многие из мудрецов, которые шли таким путем, не преуспели в постижении Торы, а тем, кто сочетал ее изучение с занятием каким-либо ремеслом, сопутствовала удача и в том, и в другом. Раби Шимон сам относился к категории людей, о которых Талмуд говорит, что *торато умануто*, однако не рекомендовал своим ученикам следовать его путем; он призывал их исполнять перечисленные заповеди и не считать, что ими можно пренебречь ради занятий. (*Любавичский Ребе*)

14. Раби Эльазар говорил: «Усердно изучай Тору и знай, что ответить эпикурейцу. Знай, для Кого ты трудишься, и, верный Своему обещанию, твой Хозяин оплатит тебе труды твои».

Усердно изучай Тору. В мишне 9-й было сказано, что раби Эльазар «подобен неиссякающему источнику». По мнению комментаторов, это означает, что он обладал редкой способностью на лету ловить слова учителя и обнаруживать в них новые идеи и повороты мысли, которых не замечали его товарищи. Человеку с таким складом ума обычно не свойственна усидчивость. Поэтому именно он и говорит об усердии своим ученикам. (*Любавичский Ребе*)

Знай, что ответить эпикурейцу. Не говори ему то, что ты вычитал в книгах или услышал от других, если сам ты этого глубоко не продумал и не осознал. В противном случае твои слова будут звучать для него неубедительно. (*Мидраш Шмуэль*)

Знай, для Кого ты трудишься. Для того, чтобы дискутировать с эпикурейцами, необходимо основательно ознакомиться с мировоззрением этих людей, а при этом их взгляды могут показаться привлекательными. Поэтому раби Эльазар предупреждает: знай, что ты трудишься для Вс-вышнего, Которому известны помыслы людей, и Он ожидает, что ты останешься верен Ему. (*Рамбам*)

Верный Своему обещанию, твой Хозяин оплатит тебе труды твои. Человек может подумать, что ему не стоит знакомиться с аргументами противников иудаизма, чтобы ответить им по существу вопроса, – лучше он посвятит свое время изучению Торы. Поэтому ему обещают, что его труды будут оплачены. (*Мидраш Шмуэль*)

15. Раби Тарфон говорил: «День короток, а работы много и работники ленивы, но вознаграждение велико и Хозяин торопит».

День короток, а работы много. Вс-вышний не требует того, что превышает возможности человека. Сказали наши мудрецы: «Он просит от них только то, что им под силу» (Мидраш Бемидбар раба, 13:3). Если человек выполняет лишь предписанное законом, Творец дает ему силы и время делать это в рамках окружающих его реалий физического мира. Однако если еврей задумывается над тем, с какой целью его Б-жественная душа послана в этот мир, он поймет, что в состоянии подняться над материальным, и найдет в себе силы совершать несравненно больше того, что считал пределом своих возможностей. И для этого напряженного труда «день короток, а работы много». (Любавичский Ребе)

16. Он часто повторял: «Не тебе предстоит завершить работу, но и не волен ты освободиться от нее. Если ты посвятил изучению Торы много [времени и сил], то дадут тебе щедрое вознаграждение; твой Хозяин, верный Своему обещанию, оплатит тебе труды твои. Но знай, что праведники будут вознаграждены в грядущем мире».

Если ты посвятил изучению Торы много [времени и сил], то дадут тебе щедрое вознаграждение; твой Хозяин... оплатит тебе труды твои. Говоря о награде, раби Тарфон употребляет два разных слова сахар («вознаграждение») и йешалем («оплатит»). Сахар означает плату за труд вне зависимости от его результата; ташлум (от йешалем) – также плата, но в Талмуде это слово встречается тогда, когда речь идет о полностью выполненной работе (оно имеет общий корень со словом шалем – «цельный», «завершенный»). Человек может подумать, что сколько бы он ни учил Тору, ему никогда не усвоить ее полностью – ведь она бесконечна, – и не заслужить награду. Раби Тарфон говорит, что это не так. Более того, Вс-вышний вознаграждает за изучение Торы дважды: первая награда полагается человеку за труд вне зависимости от его результатов; вторая же – за совокупность частных результатов при изучении отдельных тем, поскольку каждый уровень постижения Торы, достигнутый изучающим ее, – свидетельство результативности его усилий. (По Дерех хаим)